

Marina Gienadijewna Smolianinowa/Марина Гиенадьевна Смольянинова

Instytut Słowianoznawstwa, Rosyjska Akademia Nauk, Moskwa

Болгария и русский панславизм

Bułagaria i rosyjski panslawizm

Abstrakt: Słowianofilstwo – trend w rosyjskiej myśli społecznej i literackiej, który miał za zadanie bronić unikalnego charakteru trendów w rozwoju Rosji, jej historii i kultury. Sami słowianofile byli przeciwni temu terminowi, podkreślając iż jego istota zawiera się w określeniach „prawdziwie rosyjskie”, „słowiańskie-chrześcijańskie”, „moskiewskie”.

Słowianofile żądali zniesienia pańszczyzny i kary śmierci, wprowadzenie wolności słowa, prasy, powszechnej edukacji, wyzwolenia człowieka z okowów biurokracji władzy państwowej. Doktrynę socjalistyczną oraz idee ruchów rewolucyjnych uważali za niebezpieczne dla Rosji. Uchronienie Rosji od losu upadającego Zachodu, widzieli w zachowaniu ortodoksji religijnej, patriarchalnych funduszy lokalnych, propagowaniu zakorzenionych tradycji sprzed Piotrowej Rosji. Docenili moralne i społeczne zasady, które panowały naówczas w Kijowie i Moskwie.

Bułgarzy przyjęli idee słowianofilskie koncentrując się m.in. na idei jedności słowiańskiej oraz propagowania walki Słowian zachodnich i południowych przeciwko obcemu jarzmu. Dla Bułgarów prekursorem słowianofilstwa był YI Venelin. Interesował się on m.in. historią Słowenów, Serbów, Czechów, Polaków i innych narodowości. Ale szczególnie dużo uwagi poświęca się on badaniem historii narodu bułgarskiego. Bułgarski pedagog Vasil Aprilov (1789–1847) nazywał Venelina słowianofilem. Venelin nie był jednak słowianofilem w pełnym tego słowa znaczeniu, lecz bułgarofilem zainteresowanym ich historią i kulturą.

Słowa kluczowe: słowianofilstwo, ortodoksja religijna, patriarchalne fundusze lokalne, pańszczyzna, kara śmierci, powszechna edukacja, wolność słowa i prasy

Славянофильство – направление в русской общественной и литературной мысли, отстаивавшее, в противоположность западничеству особые, самобытные, внеевропейские тенденции в развитии России, её истории и культуры. Сами славянофилы были против этого термина, называя своё учение «истинно русским», «славяно-христианским», «московским». Славянофилы требовали уничтожения крепостного права и смертной казни, введения свободы слова, печати, желали всеобщего просвещения, освобождения человека от пут бюрократической государственной власти. Они считали, что на Западе происходит угасание духовной жизни и нравственности, «обезбоживание», «обездушивание» человека. «Западными» они объявляли также социалистические учения, революционные движения, которые считали опасными для России. Спасение России от участи Запада они видели в сохранении православия, патриархально-общинных основ, уходящих корнями в быт и нравы допетровской Руси. Они ценили нравственные и социальные начала, господствовавшие в Киевской и Московской Руси. Славянофильство зародилось во второй половине 30-х годов XIX века. Основоположники его («старшие» славянофилы): А.С. Хомяков, А.И. Кошелев,

братья Киреевские (Иван и Пётр). В 40-е годы XIX в. к «старшим» славянофилам примкнули «младшие»: И.С. Аксаков, К.С. Аксаков, Нил Попов, Ю.Ф. Самарин, Д.А. Валувев, В.А. Елагин, В.А. Черкасский, Н.П. Гиляров-Платонов. Отдельными чертами мировоззрения к славянофилам близки М.П. Погодин С.П. Шевырёв, Н.М. Языков, Ф.И. Тютчев. Историк В.О. Ключевский писал: «Славянофильство – это живое патриотическое разумение русских и славянских интересов».¹ Иван Сергеевич Аксаков дал следующее определение панславизму: «Панславизм – присущее всем славянам сознание их славянской общности или единоплеменности, духовная солидарность и тяготение друг к другу, сознание славянского братства».²

Болгары восприняли у славянофилов не столько общую систему, сколько именно идею славянского единения и сочувствия борьбе западных и южных славян против иноземного ига. Для болгар «предтечей» славянофилов был Ю.И. Венелин, который интересовался историей славян (русских, словенцев, сербов, чехов, поляков и др.). Но особенно много внимания он уделял изучению истории болгарского народа. Болгарский просветитель Васил Априлов (1789–1847) называл Венелина славянофилом. Нет, Венелин не был славянофилом, но болгарофилом, разумеется, был. Юрий Иванович преподавал историю сыновьям Сергея Тимофеевича Аксакова – Ивану и Константину Аксаковым. Он сумел привить юношам любовь к славянам, интерес к их истории и культуре. И не удивительно, что оба молодых человека стали славянофилами. Венелин как бы передал своим ученикам эстафету любви к Болгарии и болгарам. После выхода в свет книг Ю.И. Венелина «Древние и нынешние болгары в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам» (М., 1829–1841, т. 1-2), «О характере народных песен у славян задунайских» (М., 1835),

О зародыше новой болгарской литературы» (М., 1838) всё больше болгар стремится получить образование в России. Ведь в порабощённой Болгарии нет ни одного Университета или Института, где молодёжь могла бы получить высшее образование. В 40-70-е годы XIX века в России получило образование 700 болгар. Труды Юрия Венелина сыграли огромную роль в пробуждении национального самосознания болгар, в развитии болгарской филологии, исторической науки, фольклористики, этнографии, способствовали укреплению русско-болгарских литературных связей. Книги Ю.И. Венелина поистине произвели переворот в сознании многих образованных болгар. Болгарский поэт и просветитель А. Кипшиловский называл Венелина «бессмертным возобновителем болгарского существования».

Одним из основоположников славянофильства был Алексей Степанович Хомяков (1804–1860) – русский поэт, публицист, философ. А.С. Хомякова волновали судьбы порабощённых христианских народов. Во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг. писатель участвовал в боях за освобождение болгарских зе-

¹ Ключевский В.О., *Неопубликованные произведения*, М., «Наука», 1983, с. 318

² «Русь», М., 1883, №20, 15 ноября.

мель, в осаде турецкого города Эдырне (ныне – Охрид, а греческое название – Адрианополь). В «Записках о всемирной истории» Хомяков использовал материалы о жизни и быте славянских народов, стремясь показать выдающуюся роль славян в истории человечества. Его поэтические произведения (стихотворные трагедии «Ермак», «Дмитрий Самозванец», публицистика, философские работы («О старом и новом» (1839), «О современных явлениях в области философии» (1859) служили проповеди славянофильских идей. Общественный идеал поэта нашёл выражение в его произведениях на внешнеполитические и исторические темы, в частности, в стихотворениях «Прощание с Адрианополем», «Орёл», «России». В стихотворении «Орёл» есть такие строки:

Вставайте, славянские братья,
Болгарин, и Серб, и Хорват
Скорее друг к другу в объятия,
Скорей за отцовский булат!

Болгарский поэт эпохи Возрождения Добри Чинтулов (1822–1886) вспоминал, что под прямым воздействием данного стихотворения Хомякова, в котором звучал призыв к объединению славян, он написал песню «Восстань, восстань, юнак балканский» (1849), где выражена та же идея:

Поднявшись, сербы, черногорцы,
Помогут нам сражаться тут,
И с севера на помощь скоро герои русские придут.

Творчество Добри Чинтулова знаменовало начало романтизма в болгарской литературе. Оно закладывало основы национальной поэзии вообще, гражданской лирики, в частности. Бунтарские песни Чинтулова – это призыв к борьбе за освобождение от турецкого рабства. Поэт учился в Одессе (1840–1843 гг.), а позднее окончил херсонскую духовную семинарию (в 1849 году). Его стихи патриотического содержания («На Балканах», «Где ты верная, любовь народная?» и др.) отличает прямое, экспрессивное выражение освободительных идей. Песни Чинтулова стали гимнами освободительной борьбы и распевались по всей Болгарии. В Одессе в 40–60-е годы XIX века учились и работали также Найден Геров, Елена и Димитр Мутевы, Иван Богоров, Васил Априлов, Николай Палаузов, Васил Друмев, Христо Ботев. Некоторые из них стояли у истоков становления новой болгарской литературы. Проживавший в Одессе болгарский торговец В. Априлов (1789–1847) был ярким грекоманом, но уже первая книга Ю.И. Венелина – «Древние и нынешние болгары...» (1829) потрясла его, как бы воскресила для него родину, вернула ему болгарское самосознание. Под влиянием Венелина он стал болгарским патриотом-будителем, идеологом просветительского движения. В 1835 г. он на свои средства основал Габровское училище – первую светскую общедоступную школу, куда принимали учиться детей всех сословий, где обучение было бесплатным. Вместе со своим единомышленником

Н. Палаузовым он помогал и другим светским школам, открывшимся в разных городах Болгарии. В 40-е гг. XIX в. он стал одним из лидеров в литературной жизни болгарской одесской эмиграции. В 1841 г. им была издана в Одессе книга «Денница ново-болгарского образования» (на русском языке), а в 1842 г. – «Дополнение к книге». В этих трудах, носящих историко-филологический характер, Априлов осуждал эллинофильские увлечения некоторых болгарских просветителей, став приверженцем русского культурного влияния.

К зарождению и развитию славянофильства были причастны и братья Киреевские. Киреевский Иван Васильевич (1806–1856) – русский философ, литературный критик, публицист. В 1828 г. он опубликовал в «Московском вестнике» статью «Нечто о характере поэзии Пушкина», в которой первым указал на её народность и самобытность. И.В. Киреевский считал, что «наша философия должна развиваться из нашей жизни, создаться из текущих вопросов, из господствующих интересов нашего народного и частного быта».³ В 1839 г. И.В. Киреевский после публикации статьи А.С. Хомякова «О старом и новом» выступил со статьёй «В ответ А.С. Хомякову». Иван Васильевич принимал участие в дискуссии 40-х гг. XIX века между славянофилами и западниками. Будучи славянофилом, он тем не менее осуждал крайности позиций А.С. Хомякова и К.С. Аксакова, признавая неразрывную связь литературной жизни России и Европы.

Брат его Киреевский Пётр Васильевич (1808–1886) – русский фольклорист, публицист, археолог, археограф. Он встречался в Москве, в литературном салоне матери с А.С. Пушкиным, Н.В. Гоголем, А. Мицкевичем. Под влиянием А.С. Пушкина и Н.М. Языкова он начал собирать народные песни. Пётр Васильевич создал фольклорное собрание, насчитывающее тысячи текстов (былины, исторические и лирические песни и др.). Духовные стихи он опубликовал в «Чтениях общества истории и древностей российских при Московском Университете» (1849, №9). Ряд текстов фольклорист опубликовал в «Московском сборнике 1852» и в «Русской беседе» (1856). Но целиком собрание народных песен П.В. Киреевский не смог издать при жизни. Позднее песни были изданы его последователями (П.А. Бессоновым (в 1860–1874 гг.) и В.Ф. Миллером и М.Н. Сперанским (1911–1929)). Но и сегодня часть текстов, собранных П.В. Киреевским, ещё не издана и хранится в московских архивах.

Собирая русский фольклор, славянофилы призывали болгарских учащихся, приехавших в Россию, последовать их примеру – искать и публиковать сокровища своего, национального фольклора. И многие студенты прислушались к ним. Собирателями народного творчества были Найден Геров, Никола Катранов, Любен Каравелов, братья Константин и Дмитрий Миладиновы, Р.Жинзифов и др. В Москве в 1855 году П.А. Бессонов издал «Болгарские песни из сборников Ю.И. Венелина, Н.Д. Катранова и других болгар». Любен Караве-

³ Киреевский И.В., *Полное собрание сочинений*, М., 1911, т. 2, с. 27.

лов в 1861 году выпустил в Москве сборник «Памятники народного быта болгар», в котором представлены сказки, пословицы, поговорки, описаны народные обряды, поверия, обычаи. Славянофилы помогли изыскать средства на издание этой книги. Интерес к собиранию болгарского фольклора не прошёл бесследно, найдя отражение в творчестве болгар. Многие из русских воспитанников сформировались как писатели ещё в России, в период обучения в русских учебных заведениях. Так Найден Геров (1823-1900) написал в 1845 году первую в болгарской литературе поэму «Стоян и Рада», отмеченную печатью сентиментализма. Влюблённые Стоян и Рада не могут вынести разлуки и умирают, а выросшие на их могилах деревья сплетаются кронами. Тема несчастных влюблённых нередко встречается в болгарских народных песнях. Геров использует народные балладные мотивы, фольклорные эпитеты, что придаёт поэме национальный колорит. Произведение Герова положило начало жанру поэмы в национальной литературе. Проза Любена Каравелова, учившегося в Москве, ставшего классиком болгарской литературы, изобилует фольклорными сравнениями, пословицами, поговорками, органически вплетёнными в её ткань.

Одним из основных культурно-просветительских центров болгарского Возрождения за пределами Османской империи была Москва. Болгары-питомцы московских учебных заведений стали крупными писателями и критиками, учителями и учёными, общественными, культурными и политическими деятелями. Среди них: Н. Бончев, М. Дринов, Р. Жинзифов, Л. Каравелов, К. Миладинов, Н. Катранов, Н. Михайловский, В. Попович, Г. Бусилин, С. Филаретов и другие. В 40-е–70-е гг. XIX века в Москве обучалось более 100 болгар, которые, как правило, получали материальную поддержку со стороны государственных учреждений и общественных организаций. Москва в середине XIX в. была одним из центров болгарского книгопечатания. Здесь были опубликованы на болгарском языке книги Г. Бусилина, К. Миладинова, Р. Жинзифова. Многие студенты стали членами Московской болгарской дружины (объединение учащихся в России болгар), которая ставила своей целью знакомить русских с жизнью соотечественников, содействовать развитию болгарской литературы, призывать болгарских юношей в Россию для усовершенствования в науке. В эту дружину входили Л. Каравелов, К. Миладинов, Х. Даскалов, Н. Бончев, Г. Теохаров, В. Попович, Р. Жинзифов и др. На собраниях дружины обсуждались произведения ее членов, изучались филологические, социальные, политические вопросы. Дружина издавала журнал «Братский труд» («Братски труд») на болгарском языке (1860–1862 гг.). В Москве же увидел свет и ряд книг болгарских авторов на русском языке.

Большую помощь болгарам, стремившимся получить образование, оказывали славянофилы. В 1858 г. был создан Московский славянский благотворительный комитет, работавший вплоть до 1878 г. Славянофилы поддерживали

молодых болгар, оказывая им материальную помощь, помогая советами, изданием их трудов. Руководителем Московского Славянского благотворительного комитета в Москве был Иван Сергеевич Аксаков (1823 – 1886) – русский поэт, публицист, одна из самых ярких фигур среди славянофилов. В 1855 г., во время Крымской войны он служил добровольцем в ополчении (в Серпуховской дружине). Если Хомяков сражался за освобождение болгарских земель в период русско-турецкой войны 1828-1829 гг., то А.И. Аксаков – во время русско-турецкой войны 1853-1856 гг. Думается, это не случайно. Они рисковали своими жизнями ради освобождения болгар от турецкого гнёта. Славянофилы были «заедены Николаевским временем» (по выражению А.И. Герцена). Николай I относился к ним с подозрением. Их издания часто запрещались. Так П.В. Киреевский смог издать только первый номер журнала «Европеец», а второй был уже запрещён. А.С. Хомяков, Иван Киреевский, князь Владимир Черкасский, братья Аксаковы были отданы под надзор полиции. Их всех обязали представлять свои произведения для цензуры непосредственно в главное управление по делам печати. Ивана Сергеевича Аксакова кроме того лишили права быть издателем или редактором какого бы то ни было журнала. Газету «День» главное управление цензуры дозволило печатать без политического отдела. И.С. Аксаков писал:

Вы не можете себе представить, как ненавистно Петербургу слово «народность». Какое опасение и страх вызывает оно. Ни один западник, ни один русский социалист так не страшны правительству как московские славянофилы.⁴

166

Некоторые исследователи (П. Струве, например) считают, что славянофильство в конце XIX – начале XX века переродилось в либеральное народничество, а западничество со временем выродилось в большевизм.

Советская историография нередко рисовала славянофилов как реакционеров. А вот, что писал Белинский об И.С. Аксакове:

вчера столкнулся я с Иваном Аксаковым. Славный юноша. Славянофил, а так хорош. Как будто никогда и не был славянофилом. Вообще я впадаю в страшную ересь и начинаю думать, что между славянофилами действительно могут быть порядочные люди. Грустно мне думать так. Но истина впереди всего⁵.

Славянофилы считали, что высший свет, который стеснялся говорить на родном языке, отгородился от народа. Они подчёркивали, что Россия расположена на двух материках. И не случайно на гербе её – двуглавый орёл. Один смотрит на восток, другой – на запад. Тут нет никакого противоречия. Россия соединяет Запад и Восток. У И.С. Аксакова были особые отношения с Герценом: он пересылал ему через верных друзей запрещённые для публикации документы. В 1858-1859 И.С. Аксаков редактировал журнал «Русская беседа». В 1861-1865 –

⁴ Аксаков И.С., *Сочинения, т. 1–7*, Москва, 1886-1887, т. 5, с. 54.

⁵ Белинский В.Г., *Полное собрание сочинений, т. 1–13*, М.-Л., 1953-1959, т. 4, с. 65

газету «День». Только с 6 апреля 1865г. И.С. Аксакову было разрешено печатать свои статьи без цензуры. В 1867–1868 Иван Сергеевич издавал газету «Москва». В 1880-1885 – газету «Русь». В газетах «День» и «Москва» сотрудничали болгары: Р.Жинзифов, Т. Минков, К. Станишев, Т. Бурмов, Т. Запрянов, С. Палаузов. В 1859г. в «Русской беседе» было опубликовано произведение В. Поповича «Отрывок из рассказов моей матери. Поездка в виноградник».

В 1858–1878 И.С. Аксаков пользовался большим влиянием как один из руководителей Московского Славянского благотворительного комитета. В этот комитет входили и купцы-староверы, чьи православно-державные взгляды сблизились со славянофильскими в середине XIX в. Десять процентов Славянского благотворительного комитета составляли купцы. Мой прапрадед Тимофей Саввич Морозов входил в Болгарскую комиссию данного Комитета вместе с Иваном Сергеевичем Аксаковым. Членами Комитета были также Кузьма Терентьевич Солдатенков, Василий Александрович Кокорев, Сергей Михайлович Третьяков и другие предприниматели.

Мне удалось найти в архиве письмо Тимофея Саввича Морозова от 8 октября 1866⁶г., адресованное русскому экономисту и историку Ивану Кондратьевичу Бабсту:

«Милостивый государь Иван Кондратьевич!

Завтрашний день между нами назначен съезд. Ко мне – в 7 часов вечера, по случаю окончательной подписи между нами условия с г. Иваном Сергеевичем Аксаковым. Иван заявил своё желание, чтобы и Вы пожаловали. И я присовокупляю ещё мою покорнейшую просьбу. Прошу пожаловать ко мне в гости на чай.

С истинным почтением имеющий быть Вам слугою покорным

Тимофей Морозов
8 октября 1866, суббота

Вот так – за воскресным вечерним чаем 9 октября 1866г. в доме Т.С. Морозова (Большой Трёхсвятительский переулок, дом 1) прапрадед и И.С. Аксаков и подписали договор об издании газеты «Москва», которая выходила в 1867–1868 гг. Фактически эта газета была органом московского купечества. Иван Сергеевич Аксаков был редактором и одним из авторов этой ежедневной газеты. Тимофей Саввич Морозов финансировал издание Аксаковских газет «День» и «Москва». На страницах этих газет И.С. Аксаков выступал по вопросам внешней и внутренней политики России со славянофильских позиций. Он писал в газете «Москва»:

Отыскалось шестимиллионное племя – забитое, забытое...но не переставшее хранить вместе с верою нравы и обычаи предков и смутные предания славной исторической старины. Как и всем славянским племенам судило Провидение и болгарам возродиться к историческому бы-

⁶ ОПИ ГИМ, фонд 440, ед. хр.783, л.52.

тно не только плотью, но и духом, не одною физиологическою силою народности, но путём мысли, науки, одним словом, работой народного самосознания. Потребность Просвещения сказалась в болгарском племени с неудержимою властью. Последний грош, сбережённый от жадности турка, отдавался на учреждение школы; молодые болгары пробирались в Россию, преимущественно в Москву, чтобы почерпнуть просвещение из родного источника и разлить его потом по болгарским городам и сёлам. Мы имеем право свидетельствовать и сим свидетельствуем, что большинство их трудилось честно, училось прилежно, а некоторые кончали курс университетский с блистательным успехом и удаивались учёной степени. Это тем более заслуживает похвалы, что являлись они из страны полудикой, из под власти варварского обычая, плохо подготовленные, вынужденные уже во взрослых годах начинать подготовку снова, – и что приходилось им здесь бороться и с каиматом, и с бедностью, потому что скудны были средства, которые могла уделить им общественная благотворительность. Многих похитила у жизни рановременно наша суровая зима; некоторые по возвращении на родину задохлись в турецких тюрьмах или погибли иною насильственной смертью от злобы турок, по доносам латинских монахов и других врагов славянского Возрождения, но многим зато удалось и посеять доброе семя и взрастить добрый от семени плод. Возродившись духовно не может уже болгарское племя не стремиться и к Возрождению политическому, освобождению от мусульманского ига. Мы уже говорили об участии, принятом русским обществом, ещё более, чем правительством, в духовном Возрождении болгарского племени. Богу известно, как чуждо всяких политических целей и соображений было это участие! Но этого мало. Мы должны помочь и политическому Возрождению болгар, болгар, от которых мы сами получили наших первых учителей веры, которые дали славянству Кирилла и Мефодия, на языке которых стало доступно и нам, и всем славянам Слово Божие... У болгар одна надежда – на нас. Посрамим ли мы эту надежду?

Аксаков призывал соотечественников помогать болгарам, пособить братьям в их борьбе и страданиях хоть медным грошом, ибо мирской грош велик. Славянофилы хорошо знали болгарских юношей, обучавшихся в Москве в 50–70-е годы XIX в. Нередко они оплачивали их учёбу в России.

Одним из самых последовательных приверженцев славянофильства среди болгарских студентов был Райко Жинзифов (1839–1877) – воспитанник Московского Славянского благотворительного комитета. И.С. Аксаков ценил талант болгарского юноши (незаурядного поэта и публициста) и считал, что этим студентом Славянский комитет может по праву гордиться. Райко учился на Историко-филологическом факультете Московского университета (1860–1864). В университете его научным руководителем был известный славист, профессор Осип Максимович Бодянский, в архиве которого сохранились курсовые работы студента Жинзифова. Юноша был тесно связан и с другими представителями московской профессуры (М.П. Погодиным, С.П. Шевыревым, П.И. Бартеневым). В 1862 г. Райко опубликовал в журнале «Братски труд» ряд патриотических стихотворений, рассказ «Прогулка», статью «Два слова к читателям». Рассказ «Прогулка» отражает славянофильские взгляды Жинзифова. Фабула рассказа неза-

⁷ «Москва», 1867, 14 июля

мысловата: это впечатления от прогулки по болгарскому селу. Во время этой прогулки читатель знакомится с болгарской действительностью середины XIX века, с народными обычаями, отношением героя к греческому духовенству и западноевропейскому влиянию (оно резко отрицательное). Критическое отношение к «европеизму» как в рассказе, так и в некоторых стихах («Европеизм в Шумене», «Иностранцу») и в публицистических статьях связано с убеждением Жинзифова, что западная цивилизация не приносит пользы славянам. 28 октября 1861 г. в газете «День» (№ 3) напечатано «Письмо одного из учащихся в Москве болгар к редактору». Эта первая публикация Жинзифова в аксаковской газете. В письме студент сокрушается, что русская общественность почти ничего не знает о болгарах и выражает надежду на сближение славянских народов. Он подчеркивает, что «все славянские племена имеют хорошее понятие о русских, которых считали и еще считают за будущих освободителей своих от чужого ига»⁸ В газете «День» Р. Жинзифов вёл славянский отдел. Благодаря славянофилам и болгарским студентам, публикующим свои произведения в российской прессе, наши соотечественники всё больше узнают о Болгарии и её многострадальном народе.

Еще в студенческие годы (в 1863 г.) Жинзифов издал в Москве свою первую книгу на болгарском языке – «Новоболгарский сборник» («Новобългарска сбирка»). В сборник вошли как оригинальные стихотворения Жинзифова (цикл «Новобългарска гусла»), так и переводы славянской поэзии с русского, чешского и украинского языков. Райко стремится познакомить читателей с лучшими произведениями славянской культуры, показать, что славяне издавна создавали непревзойденные поэтические шедевры. Он первым переводит с древнерусского на болгарский язык «Слово о полку Игореве», снабдив перевод предисловием и комментариями. Перевод великого памятника древнерусской поэзии явился важным вкладом в культурное сближение двух славянских народов. С чешского языка поэт перевел «Краледворскую рукопись», с украинского – стихотворения Т.Г. Шевченко, творчество которого высоко ценил. В предисловии к книге Жинзифов сообщал, что 1000 экземпляров «Новоболгарского сборника» будут подарены болгарским училищам и читальням. «Новоболгарский сборник» имел отзвук в русской прессе. В Аксаковской газете «День» была помещена рецензия «По поводу «Новоболгарского сборника» господина Жинзифова (Заметка для всего русского образованного общества) за подписью П.А. Г-т. Автор рецензии считал, что оригинальные стихотворения Жинзифова, помещенные в сборнике, прекрасны. Анализируя переводы Жинзифова, он пришел к выводу, что подобные переводы – первое средство для знакомства и сближения славянских народов:

⁸ «День», Москва, 1861, №3, 28 октября

В этом первоначальном (литературном и научном) сближении и знакомстве заключается залог будущего политического единения и полной самостоятельности всего славянского племени⁹.

Рецензент призывал основать отдельное издание, посвятив его переводам славянских литературных и научных книг, дабы лучше знать славян (ибо русским более известна история Габсбургов, чем история Чехии, Сербии, Болгарии). В болгарской прессе также появился отклик на книгу «Новоболгарский сборник». В газете «Болгарская пчела» рецензию на книгу опубликовал Любен Каравелов, который критиковал Жинзифова за его славянофильские убеждения.

Р. Жинзифов принимал участие во многих культурных начинаниях русской и болгарской интеллигенции. В апреле – мае 1867 г. в Москве состоялся первый Славянский съезд, на котором поэт проявил себя как блестящий оратор, он произнес зажигательную речь, нашедшую живой отклик у слушателей.

Братья русские, – обратился к присутствующим Жинзифов. – Неужели же вы, могущественные и крепкие духом и телом, позабудете этот многострадальный болгарский народ, находящийся с лишком пять столетий под ненавистным ярмом свирепых и кровожадных турок? (Нет, нет, не забудем! – ответствовала публика). Неужели вы... не поддате руку помощи страждущему болгарскому народу? (Да, да, мы ему поможем! – вновь бурно реагировали слушатели). Братья! Болгарский народ вполне верит, что когда наступит пора, а эта пора недалеко, великий русский народ с радостью поспешит на помощь ему для избавления его от многовекового тяжкого ига¹⁰!

170

В русской печати, освещающей работу съезда, отмечалось, что речь Жинзифова была краткой, но он говорил с таким энтузиазмом, с такими горячими патристическими чувствами, что слушатели его прерывали неоднократно то продолжительными рукоплесканиями, то громкими возгласами. А чешский ученый Константин Иречек, подчеркивая значимость деятельности Жинзифова, приводил отрывки из рапорта Высокой Порты, в котором выражалось беспокойство по поводу речи молодого болгарина на славянском съезде в Москве. Ф. И. Тютчев писал в стихотворении «Славянам» (1867), которое было обращено к участникам Славянского съезда и Всероссийской этнографической выставки представителей южных и западных славян:

Но всё же братья мы родные...
Вот, вот, что ненавидят в нас:
Вам – не прощается Россия,
России – не прощают вас!

Будучи глубоким знатоком славянского вопроса, его места в российской и европейской политике, Тютчев считал необходимым условием возрождения и освобождения славян их единение. В начале 1868 г. Р. Жинзифов был принят

⁹ П. А. Г – т. По поводу «Новоболгарского сборника» господина Жинзифова (Заметка для всего русского образованного общества) // «День», Москва, 1863, №46, 16 ноября.

¹⁰ Жинзифов Р., *Публицистика*, т. 2, София, с. 206.

в члены Московского славянского комитета, где сделал доклад, посвященный тысячелетию крещения болгар. Работа в комитете дает ему возможность помогать болгарским училищам (куда посылаются книги), болгарским студентам, обучающимся в России; он поддерживает проект основания женского училища для южных славян в России. 8 февраля 1868 г. по предложению Нила Попова Жинзифов избирается в члены Этнографического отдела при Императорском обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии. В марте 1869 г. он делает доклад о болгарских обычаях, обрядах, посиделках. Интерес его к народным обычаям, к фольклору постоянен. Он сам собирал народные песни. В журнале «Филологические записки» (1866. Вып. IV, V) им опубликованы четыре народные сказки («Два брата», «Сварливая жена», «Если судьба...», «Сын кормит семейство»), записанные братьями Миладиновыми. В русской периодике им опубликовано много статей этнографического характера о славянских народах. В 1870 г. Браил Жинзифов был избран действительным членом Болгарского литературного общества (прообраз Болгарской Академии наук). Это общество было образовано в 1868 г. в г. Браила (Румыния) – одним из центров болгарской эмиграции в эпоху национального возрождения – для развития национальной науки и литературы. Главная его цель – распространение просвещения в народе. В научной программе общества отмечалось, что оно должно направлять свою деятельность на изучение истории Болгарии, болгарского языка и литературы, народного быта болгар и других народов, на развитие и улучшение преподавания в мужских и женских болгарских училищах. В его уставе отмечалось, что общество будет распространять свою деятельность на все науки, искусства, художества и изучать средства и способы повышения материального благосостояния страны и духовного прогресса народа. Подчеркивалась необходимость собирать и хранить редкие книги и рукописи. Болгарское литературное общество сыграло огромную роль в становлении и развитии науки, литературы, искусства, содействовало росту национального самосознания. Общество издавало первый научный болгарский журнал «Периодическо списание», в котором сотрудничал Р. Жинзифов. Жинзифову была свойственна широта духовных интересов, он относился к тому типу культурных деятелей эпохи национального возрождения, который органично соединял в себе поэта и публициста, этнографа и историка, литературного критика и общественного деятеля. В 1870 г. в Жинзифов издал свою поэму «Кровавая рубашка». Часть этой поэмы была опубликована в 1868 г. в болгарской газете «Народност», в России отрывки из нее появились в 1871 г. в сборнике «Поэзия славян» в переводе Н.В. Гербея. Сюжет произведения Жинзифова трагичен: в 1857 г. в Прилепе совершено злодеяние – турки убили ятаганом безвинного юношу Божина. Героиня поэмы – несчастная мать, оплакивающая гибель сына. Единственное, что у нее осталось – окровавленная рубашка Божина, которую обезумевшая от горя мать всегда носит в торбе, обливая сле-

зами, с которой, по ее словам, она «ляжет в могилу холодную, темную». Мать воспитывала Божи́на в смиреннии, полагая, что непротivление злу сохранит его, но рабская мораль стоила ему жизни. Оплакивая сына, мать призывает отомстить за него, протестует против тирании. Поэма «Кровавая рубашка», утверждавшая необходимость сопротивления иноземным завоевателям, была очень популярна в эпоху национального возрождения. Для формирования Жинзифова-поэта большое значение имела русская литература. Он сделал вольное переложение стихотворений М.Ю. Лермонтова («Молитва»), А.С. Пушкина («Шотландская песня», «Не дай мне бог сойти с ума...»). Переводы и подражания послужили школой поэтического мастерства для Райко Жинзифова. Поэт испытал сильное воздействие народного творчества, что весьма ощутимо и в поэме, и в лирике. Об этом свидетельствует широкое использование народных преданий, фольклорных мотивов, системы изобразительных средств, характерных для народных песен, обращение к образам фольклорных богатырей-юнаков, гайдуков, способствовавшее формированию романтической поэтики. Творчески восприняв фольклор, поэт создал произведения самобытные, отражающие идеи своего времени. Жинзифов был талантливым публицистом. В своих статьях он информировал русских читателей о трудной жизни в порабощенном отечестве, о развитии возрождающейся национальной культуры, публикуя статьи в русских периодических изданиях: «Москва», «День», «Москвич», «Московские ведомости», «Современная летопись», «Православное обозрение», «Русский архив». Печатался он и в болгарской периодике: «Дунавска зора», «Българска пчела», «Народност», «Македония», «Свобода», «Век», «Время», «Периодическо списание», «Български книжици», «Читалище». Он творил на двух языках: болгарском и русском (на болгарском языке Жинзифов писал поэтические произведения, на русском – публицистику). В своей яркой публицистике, опубликованной в России, Жинзифов поведал русскому читателю о каких роковых последствиях привело многовековое иноземное иго – массовое физическое истребление болгар, отуречивание, подавление всякой духовной деятельности. Жинзифов рассказал русским людям об опасности для болгарской культуры ассимиляторской деятельности фанариотов, направленной на эллинизацию болгар, на изгнание болгарского языка из церквей и училищ, на уничтожение славянской письменности. Боли Болгарии благодаря публицистике возрожденца становились болями России.

В 1871 г. Райко Жинзифов опубликовал ряд литературно-критических статей в сборнике «Поэзия славян», изданном русским поэтом, переводчиком, библиографом Н.В. Гербелем в Санкт-Петербурге, в типографии императорской Академии наук. Райко Жинзифов принял активное участие в работе над болгарскими разделами сборника «Поэзия славян». Он составил два раздела: болгарские народные песни и современные поэты Болгарии. Кроме того, Жинзифов написал для сборника статьи: «Болгарская литература», «Раковский»,

«Петко Славейков», «Любен Каравелов», «Жинзифов». В течение длительного времени этот сборник был источником сведений о болгарской литературе как для писателей (он, в частности, имелся в личной библиотеке А.М. Горького), так и для ученых (например, для авторов «Истории славянских литератур» А.Н. Пыпина и В.Д. Спасовича). Причем немаловажно, что в сборнике болгарская литература была включена в контекст общеславянского литературного развития. Издание этого сборника знаменовало собой своего рода первый прорыв в борьбе с европоцентризмом в литературе и литературоведении. Лишь года не дожил Жинзифов до освобождения Болгарии, но своей деятельностью он приблизил его. В 1876 г., когда в Болгарии вспыхнуло апрельское восстание, Жинзифов хотел вступить в повстанческую чету, чтобы участвовать в освобождении родины. Но мечта эта не осуществилась, силы его были на исходе. В 1877 г. по просьбе И.С. Аксакова он работал над «Путеводителем по Македонии» (который готовился для нужд русской армии в освободительной войне). 15 февраля 1877 г. В день своего 38-летия Райко Жинзифов скончался в Москве. Он прожил короткую жизнь, но успел сделать много для Отечества, которое беззаветно любил. Через два месяца после смерти поэта началась русско-турецкая освободительная война. Иван Аксаков, говоря с благодарностью о тех людях, которые много сделали для Освобождения Болгарии, но не дожили до него, назвал и имя Райко Жинзифова.

Любен Каравелов (1834–1879) также учился в Москве на средства славянофилов. Он приехал в 1857 году в Москву, где прожил 10 лет (1857–1866). Эти годы сыграли важную роль в формировании мировоззрения Каравелова, в пробуждении его интереса к литературе. Серьезное знакомство с русской художественной литературой и эстетической мыслью, несомненно, отразились на идейно-творческих позициях болгарского писателя. В 1858 году Любен стал вольнослушателем историко-филологического факультета Московского университета. В течение пяти лет он получал стипендию члена Славянского благотворительного комитета – купца В.А. Кокорева. Экзаменов студент не сдавал, диплом получить не стремился, но лекции посещал исправно вплоть до 1864 г. (в частности, лекции О.М. Бодянского по «славянским наречиям», С.М. Соловьева по русской истории, С.В. Ешевского по всеобщей истории). В первые годы учёбы Каравелов сблизился со славянофилами и учеными-славистами М.П. Погодиным, В.И. Ломанским, А.И. Афанасьевым, Н.А. Поповым и другими. В то же время он посещал запрещенные революционные кружки, за что подвергался обыску и полицейскому надзору. Юноша зачитывался произведениями Гоголя, Достоевского, Шевченко, Чернышевского, Писарева, Белинского. Именно в России сформировался Каравелов – писатель. Первое прозаическое произведение Л. Каравелова – рассказ «Атаман (из болгарских нравов)» написан на русском языке и опубликован в 1860 году в газете «Наше время». Вслед за ним в рус-

ской периодической печати появляются многие произведения Л. Каравелова. Все повести и рассказы Л. Каравелова, опубликованные в русской периодической печати, были объединены в сборник «Страницы из книги страданий болгарского племени», вышедшей в Москве в 1868 году. В посвящении к этой книге Л. Каравелов написал:

Эти слабые очерки быта несчастной моей родины писаны мною на Руси, и теперь я братски посвящаю их тем русским людям, сердцу которых близко великое дело славянской свободы.

Проза Любена Каравелова представляет собой художественную летопись эпохи национального возрождения. Писатель проявил себя также блестящим публицистом и литературным критиком. Со временем Каравелов отдался от славянофилов и написал ряд антиславянофильских работ. В 1864 г. в газете «Българска пчела» (Браила) он критиковал общественно-литературные позиции московских славянофилов и их болгарских сторонников. В конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в. на страницах собственных газет «Свобода» и «Независимость» он, опираясь на мнение Чернышевского и Герцена, критиковал славянофильство. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Каравелов работал переводчиком в русской армии. После окончания войны, принесшей Освобождение Болгарии от пятивекового рабства, летом 1878 года он вернулся на родину, где не был более двадцати лет – половину своей жизни. Завершилась одиссея писателя. Круг (Болгария – Россия – Сербия – Австро-Венгрия – Румыния – Болгария) замкнулся. Вскоре замкнулся и круг его жизни, лишь полгода прожил Каравелов в освобожденной отчизне. В январе 1879 года он скончался от туберкулеза в возрасте 45 лет в городе Русе. Писатель умер не на чужбине, а на родной земле, чего он так желал. Куда бы судьба эмигранта ни забрасывала Каравелова, думы его всегда были устремлены к Болгарии. Писатель увлекал своих соотечественников идеалами свободы, обличая рабство и прославляя героику подвига, всей своей общественной деятельностью и художественным творчеством содействуя приближению свободы.

Произведения болгарских писателей, повествующие о страданиях своего народа всё больше тревожат сердца русских людей. Болгарские мотивы появляются в произведениях русских писателей. Романтик А. Вельтман написал повесть «Райна, 1843), в которой описывался поход в Болгарию русского князя Святослава в эпоху Первого болгарского царства. Главным героем романа И.С. Тургенева «Накануне»(1860) является болгарин Инсаров, прототипом которого был молодой болгарский поэт Николай Катранов. В образе Инсарова – человека сильного характера, воодушевленного благородной идеей борьбы за свободу родины, отразилась горячая симпатия Тургенева к болгарскому народу.

В Москве учился и Константин Миладинов (1830–1862) – просветитель эпохи Возрождения, поэт, борец за национальную независимость, фольклорист. В 1856 году он поступил на историко-филологический факультет Московского

Университета, который закончил в 1860 году. Участь в университете, он писал ностальгические стихи о своей родине («Тоска по югу») («Тъга за юг»). Вместе со своим старшим братом Димитром Миладиновым он работал над составлением фольклорного сборника «Болгарские народные песни» («Български народни песни»). Этот сборник, изданный в 1861 году в Загребе, имеет огромное значение для болгарской национальной культуры. Константин Миладинов высоко ценил русскую литературу. Он ожидал помощи России в освобождении болгар. Братья Миладиновы боролись против иноземного угнетения и ассимиляторской политики османских властей и греческого духовенства, за что и поплатились: в 1862 году власти заточили их в тюрьму, где они погибли.

Непо Бончев (1839–1878) – первый профессиональный критик в болгарской литературе также получил образование в России. Сначала он закончил киевскую духовную семинарию (1858–1861), а затем Историко-филологический факультет Московского университета (1861–1866). В университете он учился на средства Южнославянского благотворительного общества, будучи его стипендиатом. Он изучал древние и современные иностранные языки, знакомился с творчеством Пушкина, Гоголя, Тургенева, Гёте, Данте, античных писателей. После окончания университета он не вернулся в родной город Панагориште, а остался в Москве, где преподавал классические языки в Первой московской гимназии и в Лазаревском институте. В мае 1869 года он принял русское подданство. Русское правительство наградило Бончева орденами «Святой Анны» третьей степени (в 1872 году) и «Святого Станислава» второй степени (в 1875 году). Фактически всю свою короткую творческую жизнь он прожил в Москве, где получил высшее образование. Бончев пропагандировал лучшие образцы мировой классической литературы, он сам сделал переводы «Илиады» Гомера, «Разбойников» Шиллера, «Тараса Бульбы» Гоголя. В статье «Европейские писатели-классики и польза от изучения их сочинений» критик выступал против засилья безвкусицы и серости в болгарской словесности, считая, что литература должна сеять в темной народной среде семена сознательной жизни, призывал изучать классику и, в первую очередь, русскую литературу, с помощью которой, как надеялся критик, его соотечественники смогут приобщиться к европейскому Просвещению. Из русских воспитанников выросли писатели, чьи произведения вошли в золотой фонд болгарской классики.

В середине 1876 года, после разгрома Апрельского восстания и начала сербско-турецко-черногорской войны 1876г. Александр II официально разрешил сбор средств по всей империи (для помощи угнетаемым христианам). Две трети средств собрали бедные люди (по грошику, как и просил их Аксаков). И.С. Аксаков считал, что теперь настало время возбудить общественное мнение. Славянофилы смогли убедить народ, что необходимо помочь порабождённым турками славянам. Они убедили в этом не только своих единомышленников, но

и «западников», в частности Тургенева, который восхищался самоотверженностью И. С. Аксакова, а также силою и стихийной громадностью славянофильского движения, охватившего всю Россию. Тургенев был возмущён жестокостью Порты и полагал, что обеспечить будущее несчастных болгар едва ли можно без войны. Ф.М. Достоевский писал в «Дневнике писателя» в июне 1876г.:

Как же, однако, поступит Россия? Вопрос ли это? Россия поступит честно – вот и весь ответ на этот вопрос. В чём выгода России? Выгода России, именно, коли надо, пойти даже и на явную невыгоду, на явную жертву, лишь бы не нарушить справедливости. Не может Россия изменить великой идее, завещанной ей рядом веков и которой следовала она до сих пор неуклонно. Эта идея есть, между прочим и всеединение славян; но всеединение это не захват и не насилие, а ради всеслужения человечеству. В этом самоотверженном бескорыстии России – вся её сила, так сказать вся её личность и всё будущее русского назначения». ¹¹

Итак, благодаря славянофилам, русское общество было в 1876 г. готово помочь болгарам освободиться от турецкого ига, даже ценой жертв. Ведь россияне слышали стоны болгар, призывы о помощи. Болгарский поэт Иван Вазов взывал к русским людям:

Как мы долго страждем,
Горем край объят
Братья, ну когда же
Пушки загорят?¹²
Перевод В. Луговского

176

Мольбы о помощи звучат и в стихотворении «Россия», написанном Вазовым в ноябре 1876 г.:

И мы тебя зовём святой,
И как сыны тебя мы любим,
И ждём тебя мы, как Миссино,
Ждём, потому что ты Россия! ¹³
Перевод Н. Тихонова

Александр II более благосклонно относился к славянофилам, нежели его отец – Николай I. В период его правления было разрешено создать Славянский благотворительный комитет, работавший в течение 20 лет. Прислушался ли император к мнению общества, к мнению своего народа? Услышал ли он стоны «распятого на кресте брата»? 30 октября 1876г. Александр II на собрании московского дворянства сказал:

Я знаю, что вся Россия, вместе со мною, принимает живейшее участие в страданиях наших братьев по вере и по происхождению; но для меня истинные интересы России дороже всего, и я желал бы до крайности щадить дорогую русскую кровь. Вот почему я старался и продол-

¹¹ Ф.М. Достоевский, *Полное собрание сочинений в 30-ти томах*, М., 1953, т.23, с.45.

¹² Вазов И., *Сочинения в шести томах*, М., 1956, т.1, с.132.

¹³ Вазов И., *Сочинения в шести томах*, М., 1956, т.1, с.120-122.

жаю стараться достигнуть мирным путём действительного улучшения быта всех христиан, населяющих Балканский полуостров. На днях должны начаться совещания в Константинополе между представителями шести великих держав для определения мирных условий. Желаю весьма, чтобы мы могли прийти к общему соглашению. Если же это не состоится, и я увижу, что мы не добъёмся таких гарантий, которые обеспечивали бы исполнение того, что мы вправе требовать от порты, то я имею твёрдое намерение действовать самостоятельно и уверен, что в таком случае вся Россия отзовётся на мой призыв, когда я сочту это нужным, уверен также, что Москва, как всегда, подаст в том пример. Да поможет нам Бог исполнить наше святое призвание!¹⁴

В конце октября 1876г. Александр II присутствовал на встрече с членами «болгарской комиссии» Московского славянского комитета (И.С. Аксаковым, Т.С. Морозовым, С.М. Третьяковым), с генералом Н.Г. Столетовым, графом Д.А. Милютиным. На этой встрече принято решение о том, что всё обмундирование и снаряжение для шести болгарских дружин ополченцев будет подготовлено Московским славянским комитетом. Предполагалось, что средства выделит славянский комитет (который Столетов называл Славяно – болгарским комитетом). Определили и срок исполнения заказа – 20 декабря 1876г. Столетов подсчитал, что для экипировки 6000 болгарских ополченцев понадобится 114712 рублей. Генерал Столетов дал справедливую оценку тем людям, которые взяли на себя обязательства по снаряжению болгарских ополченцев. В письме к военному министру – графу Д.А. Милютину он подчёркивал:

Лица, занимающиеся данными приготовлениями, принадлежат к числу главных московских капиталистов и при подготовке обмундирования и снаряжения для болгарских ополченцев не рассчитывают ни на какую коммерческую выгоду, что мне кажется гарантией добросовестного исполнения¹⁵.

Русские предприниматели стремились помочь и болгарам, и своему правительству, которое не должно было себя компрометировать перед европейскими силами подготовкой к боям болгарских ополченцев прежде, чем началась война с Турцией. Александр II просил Анну Фёдоровну Аксакову передать своему мужу, что он полагается на него в том, что воины не будут ни в чём нуждаться и не посрамят русского имени за границей. И.С. Аксаков был воодушевлён словами государя. Он работал на это святое дело всю жизнь и теперь, казалось, был близок к осуществлению цели.

18 ноября 1876 г. Болгарская комиссия Московского славянского комитета рассматривала проект генерала Столетова об обмундировании ополчения. Проект одобрен и каждый из членов комиссии взял на себя обязательство заготовить сукно, ремни, сшить шинели, мундиры, шапки, бельё, сапоги и т. д. Болгарская комиссия действует быстро и результативно. Уже 11 декабря 1876г. И.С. Аксаков

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

сообщает Столетову, что изготовлены следующие вещи: 2198 шинелей, 770 полушубков, 166 пар сапог, 280 мундиров, 298 панталон. 5300 аршин полотна для портянок, 2000 ремней. 17 декабря посланы на склад ещё 1380 шинелей, 635 мундиров, 1659 пар кожаных сапог, 2100 пар рукавиц и т.д. Аксаков информирует Н.Г. Столетова об этих заготовках обмундирования, на которые комитет и предприниматели тратят свои средства и спрашивает, что будет, если обмундирование не понадобится. То есть, как и Александр II, А.И. Аксаков допускает мысль о том, что возможно мирное решение болгарской проблемы. 16 марта 1877г. Болгарская комиссия Московского славянского комитета получает опись изготовленного для болгарских ополченцев обмундирования: шинелей – 5986, мундиров – 6011, панталон – 5953, шапок – 6000, рукавиц – 6000 пар, сапог – 5998 пар, солдатских котелков для еды – 6000, ложек – 7714, полотна для портянок – 5340 аршин, сукно – 2250 аршин, полушубки – 770, шерстяные носки – 720 пар и т. д. Т.С. Морозов был владельцем текстильной фабрики. Это его отец был крепостным крестьянином и только в 51 год (в 1821 г.) выкупил семью из крепостного рабства. А Тимофей родился уже свободным человеком и, работая по 16 часов в сутки, стал обеспеченным человеком. Поэтому подарить ополченцам и добровольцам более пяти тысяч аршин полотна, более 2 тысяч аршин сукна, а в придачу – шинели, полушубки, мундиры – это по его части! Он не поскуился подарить Москве клинику женских болезней (которая носила его имя до 1917 г., а теперь, конечно, не носит). А тут такое святое дело – помочь своим православным братьям! Тут, как говорится, «мы за ценой не постоим». Сложность заключалась в том, что обмундирование и снаряжение предназначено было для болгарских ополченцев, а русское правительство всё ещё не объявляло о его существовании. Эта позиция изменилась только в начале апреля, непосредственно перед началом войны.

6 апреля 1877 г. генерал Столетов приказал доставить обмундирование для 1550 ополченцев. Обмундированные болгары производят очень хорошее впечатление на главнокомандующего – князя Николая Николаевича, а когда 12 апреля они проходят в торжественном марше перед императором, он издаёт приказ, чтобы ополченцы всех болгарских дружин были одеты так, как эти болгары. А военный министр – граф Д. А. Милютин спрашивает генерала Столетова: согласится ли Московский славянский комитет принять новый заказ на такое же количество одежды. Болгарские ополченцы называли себя «детьми Аксакова». Характеристика, которую дал генерал Столетов московским предпринимателям, оказалась верной. Качественное исполнение одежды и снаряжения вызвало восхищение Александра II и главнокомандующего действующей армии, а Московский славянский комитет получил новый заказ на такое же количество обмундирования. Оно предназначалось для второй серии 6 дружин болгарского ополчения, формирование которых началось в Свиштове после его освобождения.

Мирные переговоры Александра II на совещании в Константинополе с представителями 6 великих держав, к сожалению, не увенчались успехом. Мирным путём улучшения положения христиан Балканского полуострова не удалось добиться императору, который был вынужден объявить Турции войну. В манифесте Александра II от 12 апреля 1877 г., объявлявшем войну Турции, говорилось:

Всем нашим любезным верноподданым известно наше живое участие, которое мы всегда принимали в судьбах угнетённого христианского населения в Турции. Желание улучшить его положение разделял с Нами и весь русский народ, который выражает сейчас свою готовность к новым жертвам, дабы облегчить участь христиан Балканского полуострова. Исчерпав до конца наше миролюбие, мы принуждены из-за высокомерного упорства Порты приступить к более решительным действиям. Этого требует и наше чувство справедливости и чувство нашего собственного достоинства. Турция нас вынудила обратиться к силе оружия. Честь России требует этого¹⁶.

Ценой огромных человеческих жертв русский народ освободил болгар от пятивекового рабства. Иван Вазов (свидетель, очевидец Освободительной войны) называл русских воинов «рыцарями добра». В романе «Под иггом» Вазов дал свою оценку апрельского восстания 1876г.:

Апрельское восстание было недоноском, зачатым в упоении самой пламенной любви и задуманным своей матерью в ужасе от его рождения. Оно умерло, не успев пожить. Это восстание не имеет даже истории. Оно было кратковременным. Страшное пробуждение. А сколько мучеников! Сколько жертв! Сколько смертей! Если бы это движение и его трагические последствия не вызвали Освободительной войны, над ним нависло бы неумолимое осуждение; здравый смысл назвал бы его безумием, народы – позором, история – преступлением. Ибо история, эта старая куртизанка тоже поклоняется успеху. Одна лишь поэзия могла бы простить и увенчать лаврами его героев¹⁷.

Поэзия Вазова – не только литература высочайшего художественного уровня, но и хранилище исторической памяти болгарского народа. Им написаны и стихи о погибших русских солдатах, наполненные болью и состраданием, и торжественные оды, посвящённые Александру II и другим членам императорской фамилии, сражавшимся за свободу Болгарии. Александр II шесть месяцев был с русскими войсками в Болгарии в период Освободительной войны. Когда русская армия вступила на территорию Болгарии, то выяснилось, что болгарские ополченцы были лучше одеты и накормлены, чем русская регулярная армия.

Все слои Русского общества объединяло по словам Достоевского, «прекрасное и великодушное чувство бескорыстной помощи своему брату, распятому на кресте». Русский народ был единым (от мужика до царя) в своём стремле-

¹⁶ Там же.

¹⁷ Вазов И., *Собрание сочинения в 20 томах*, София, 1955-1957, т.12, с.351-352.

нии помочь угнетённым болгарам и другим славянским народам Балканского полуострова. Т.С. Морозов финансировал добровольческий отряд генерала Черняева в Сербии, снаряжение и обмундирование болгарских ополченцев и «болгарскую дружину» воинов – старообрядцев, сражавшихся на Балканах. В период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Т.С. Морозов организовал и содержал лазареты для раненных. А его жена – Мария Фёдоровна Морозова вместе с женой И.С. Аксакова помогала сиротам, детям погибших русских офицеров, погибших во время Освободительной войны. 200 тысяч русских воинов, врачей, медсестёр погибли, освобождая болгар от иноземного ига.

19 февраля 1878 г. был подписан Сан-Стефанский мирный договор, признавший освобождение всех болгарских земель. Но на Берлинском конгрессе, созванном в марте 1878 г. для пересмотра условий Сан-Стефанского мира по инициативе Великобритании и Австро – Венгрии, выступавших против усиления позиций России на Балканах, он заменён Берлинским трактатом 1878г. Российское правительство пошло на уступки, оказавшись в дипломатической изоляции. Лишь северная Болгария получила автономию, южная Болгария осталась под властью турецкого султана. После подписания этого договора И.С. Аксаков опубликовал в газете «Русь» своё знаменитое обращение:

Ты ли это Русь-победительница, сама, добровольно разжаловавшая себя в побеждённую? Ты ли на скамье подсудимых, как преступница, каешься в святых, подъятых тобой трудах, молишь простить твои победы? Едва сдерживая весёлый смех, с презрительной иронией, похваливая твою политическую мудрость, нагло срывают с тебя победный венец, преподносят тебе взамен шутовскую с гремушками шапку, а ты послушно, чуть ли не с выражением чувствительнейшей признательности, подклоняешь под неё свою многострадальную голову.¹⁸

После окончания Освободительной русско-турецкой войны Московский славянский комитет закрыт. Но люди, входившие в него, успели выполнить свою благородную миссию. Благодаря их деятельности воскресла Болгария после 500 лет небытия.

Итак, отношение болгар к славянофилам определялось пониманием их значимости для духовного Возрождения народа и для Освобождения страны от многовекового турецкого рабства. Эволюция позиций Аксаковской, московской группы славянофилов протекала в тесной связи с расширявшимися её контактами с болгарскими. Предоставление стипендий молодым болгарам для обучения в учебных заведениях России, публикация их произведений в русской периодической печати, издание их книг на русском и на болгарском языках способствовали тому, что из русских воспитанников выросли в высшей степени богатые в интеллектуальном отношении творцы, которые сыграли выдающуюся роль в формировании болгарской культуры как в эпоху Возрождения, так и в период после Освобождения Болгарии. Поддержка славянофилами вооружённого пути освобождения Болгарии,

¹⁸ «Русь», Москва, 1878, 27марта.

подготовка общественного мнения, общенародного движения в защиту болгар и других южнославянских народов, способность убедить правительство и императора – Александра II в необходимости помочь болгарам имели огромное значение в деле воссоздания болгарской государственности.

Думаю, не будь славянофилов, так не было бы и Освободительной русско-турецкой войны 1877–1878гг. А, если бы не было войны и самопожертвования 200 тысяч русских воинов и врачей, так не было бы и Болгарии на карте мира. Без этой победоносной войны болгар ожидала бы судьба курдов, которые и сегодня ведут борьбу за независимый Курдистан, но безуспешно. Нет государства, которое согласилось бы пожертвовать жизнями своих сыновей ради их свободы.

Болгарский народ сохранил благодарную память о замечательном человеке – Иване Сергеевиче Аксакове (в Софии есть улица имени Ивана Аксакова) и о царе – освободителе Александре II (памятник ему болгары не снесли ни во времена фашизма, ни во времена тоталитаризма).

Библиография/Bibliografia

- Ключевский В.О. *Неопубликованные произведения*, М., «Наука», 1983.
Вазов И. *Събрани съчинения в 20 тома*, София, 1955-1957, т. 12.
Киреевский И.В. *Полное собрание сочинений*, М., 1911, т. 2.
Аксаков И.С., *Сочинения*, т.1- 7, Москва, 1886-1887, т. 5.
Белинский В.Г. *Полное собрание сочинений*, т.1 – 13, М.-Л., 1953 -1959, т. 4.
Жинзифов Р. *Публицистика, т.2*, София.
Вазов И., *Сочинения в шести томах*, М., 1956, т. 1.

Журналы/Czasopisma

- «Русь», Москва, 1878, 27марта.
«Русь», М., 1883, №20, 15 ноября.
«Москва», 1867, 14 июля.
«День», Москва, 1861, №3, 28 октября.